

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНКА ТРУДА РЕГИОНОВ

DOI: <https://doi.org/10.24891/stiyyr>

EDN: <https://elibrary.ru/stiyyr>

Галина Владимировна СУРОВИЦКАЯ

ответственный автор, доктор экономических наук, доцент, начальник отдела менеджмента качества, Пензенский государственный университет (ПГУ), Пенза, Российская Федерация

e-mail: gvs_kachestvo@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-7262-5080

SPIN: 5851-2550

Тамара Ивановна КОРОЛЕВА

кандидат экономических наук, профессор кафедры теплогазоснабжения и вентиляции, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Российская Федерация

e-mail: korolevatamara@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1372-8039

SPIN: 2899-7195

История статьи:

Рег. № 525/2025

Получена 15.08.2025

Одобрена 06.10.2025

Доступна онлайн

18.11.2025

Специальность: 5.2.3

УДК 332.1; 378.1

JEL: I2, J4, L0

Ключевые слова:

регион, социально-экономическое развитие, рынок труда, высшее образование, взаимодействие

Аннотация

Предмет. Обеспечение эффективности рынков высшего образования регионов в условиях формирования новой системы высшего образования страны.

Цели. Выявление скрытых механизмов развития системы высшего образования на основе исследования взаимодействия рынка труда и рынка высшего образования региона.

Методология. С использованием методологии рейтинговых измерений разработан подход к оценке качества региональных рынков труда и высшего образования. С использованием подходов синергетики к оценке характера развития открытых систем – подход к оценке характера их развития.

Результаты. С высокой достоверностью установлено наличие траекторий плавного эволюционного развития рынков труда всех регионов Приволжского федерального округа, а также, предположительно, бифуркационный характер развития их региональных рынков высшего образования, что свидетельствует о приближении к точке бифуркации, то есть к переходу на новый уровень вместе с системой высшего образования страны.

Выводы. На примере регионов Приволжского федерального округа подтверждено, что высокому качеству рынка высшего образования региона соответствует высокое качество регионального рынка труда, в то время как высокое качество последнего наблюдается и при недостаточно высоком качестве рынка высшего образования региона. Представленный подход к совместной оценке качества региональных рынков труда и высшего образования обеспечивает последующую кластеризацию регионов, в том числе и для выработки мер по развитию исследуемых рынков.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Суровицкая Г.В., Королева Т.И. Особенности рынка высшего образования и рынка труда регионов // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – № 11. – С. 105 – 117. DOI: 10.24891/stiyyr EDN: STIYYR

На современном этапе формируется новая система высшего образования страны, что обуславливает необходимость диверсификации механизмов обеспечения ее эффективности. При этом важно задействовать резервы всех уровней управления, включая региональный, который привязан к развитию региональных рынков высшего образования. Социально-экономическое развитие регионов целесообразно рассматривать с позиций экосистемного подхода, что обуславливает необходимость исследования особенности взаимодействия ключевых подсистем экосистемы региона, к которым относят рынок труда и рынок высшего образования.

В настоящее время, по мнению Т.Н. Блиновой, А.В. Федотова и А.А. Коваленко, на рынках труда фиксируется невостребованность выпускников вузов отдельных специальностей при одновременном дефиците кадров с востребованными профессиональными компетенциями. К дефициту кадров с высшим образованием приводят недостаточная численность потенциальных абитуриентов, их приоритеты в пользу получения среднего профессионального образования и пр. Отмечаются проблемы низкой согласованности структуры подготовки специалистов с высшим образованием с кадровыми потребностями отдельных регионов [1, 2].

Особенности взаимодействия рынка труда и рынка высшего образования, по утверждению Сунь Шуфэна, связаны с тем, что само образование не имеет функции разделения социального неравенства или содействия разумной социальной мобильности и разумным изменениям в социальной структуре [3]. Его влияние на социальное расслоение зависит от социального неравенства. При обсуждении вопроса о том, может ли образование способствовать рационализации социальной стратификации, часто игнорируется ее влияние на образование.

Взаимосвязь качества образовательных услуг высшей школы и рынка труда, как верно подмечает Н.А. Ременцова, оказывает влияние на поддержание стабильной экономической ситуации в государстве [4]. Рынок образовательных услуг не всегда может эффективно обеспечивать потребность рынка труда в полноценно подготовленных кадрах. Дефицит высококвалифицированных рабочих кадров и невостребованность специалистов с вузовским дипломом на рынке труда связаны с его перенасыщением выпускниками вузов по определенным направлениям подготовки, дефицитом по другим и так называемой депрофессионализацией выпускников.

Работа не по специальности как характерная черта российского рынка труда свидетельствует, по мнению А.К. Муромцевой, о том, что система профессионального образования в целом и высшего в том числе – разбалансирована [5], готовит не тех специалистов, которые нужны экономике и, следовательно, не выполняет функцию формирования кадрового потенциала народного хозяйства. С другой стороны, Т.В. Овсянникова подчеркивает, что система образования, сталкиваясь с дефицитом ресурсов, предъявляет встречные требования к работодателям, которые, стремясь минимизировать издержки, не хотят вкладывать средства в подготовку кадров (не платят за образование, за выпускника) [6].

Для обеспечения эффективного взаимодействия рынков труда и образовательных услуг предлагается проведение оценки потребностей и проблем обучаемых [4], а также предоставление рекомендаций в выборе профессии, обеспечение вариативности и гибкости подходов для поступающих в вузы, получение вузами от рынка труда обратной связи по трудоустроенным выпускникам, поддержание вузами тесных отношений с внутренними и международными работодателями.

Как доказывает Е.В. Бурденко, взаимное приспособление рынка труда и рынка образовательных услуг зависит от формы обучения [7]. Чем длиннее процесс предоставления образовательных услуг, тем больше временной лаг между взаимным приспособлением рынков, тем выше уровень неформальной неопределенности при выборе вида образовательных услуг (образовательной программы), тем больше вероятность структурных диспропорций в подготовке кадров. Принципиальная возможность приспособления рынков базируется на совпадении интересов обучающихся и работодателей, что требует наличия доступной информации о перспективах развития, имеющихся рабочих местах. Данная информация может быть получена в ходе мониторинга рынков.

В современных условиях взаимодействия рынка труда и рынка высшего образования, по мнению Е.В. Бурденко, снижается значимость формальной квалификации и повышается роль элитного образования, получаемого в престижных университетах [7]. Взаимодействие региональных рынков труда и высшего образования, с точки зрения Е.С. Дружининой, влияет на эффективность трудо-

устройства выпускников вузов, что может быть обеспечено за счет повышения эффективности деятельности университетских центров трудоустройства и карьеры [8].

С учетом отмеченного, как показали Б.М. Таловская и М.А. Лисюткин, приоритетом становится обеспечение качественного образования во всех регионах России [9]. Целесообразно внедрить управленческие механизмы сбалансированного распределения ресурсов, которые позволят задействовать потенциал наиболее обеспеченных ресурсами вузов в решении задач развития университетов, ресурсная база которых дефицитная или ухудшается.

На современном этапе наблюдаются процессы формирования институциональной базы такого взаимодействия вузов, на которые влияет их ведомственная принадлежность. По оценкам Д.И. Зинченко и А.А. Егорова, университеты, подведомственные Министерству науки и высшего образования Российской Федерации и региональным органам власти, показывают более высокую эффективность деятельности по сравнению с вузами, подведомственными учреждениям федеральных органов исполнительной власти (Министерству здравоохранения Российской Федерации, Министерству спорта Российской Федерации, Министерству культуры Российской Федерации и др.) [10].

Для моделирования описанных процессов важно обосновать содержание типологизации регионов с использованием индикаторов взаимосвязи рынка образования и рынка труда. В частности, И.С. Степуть, А.О. Аверьянов, В.А. Гуртов выделяют два ключевых индикатора, один из которых характеризует потенциальную возможность региональной системы профессионального образования по обеспечению мест для приема собственных выпускников девятых и одиннадцатых классов школ, а другой – оценивает обеспеченность регионального рынка труда выпускниками системы профессионального образования [11]. Однако до сих пор не систематизирована в полном объеме информация по региональным системам высшего образования и по отдельным федеральным округам, в том числе с учетом того, что типологизация регионов может иметь определенную динамику по годам.

Например, О.В. Лешуков и М.А. Лисюткин предложили ранжирование регионов в зависимости от типа региона по социально-экономическому состоянию (в градации, предложенной агентством «Эксперт РА») и типу региональной системы высшего образования по состоянию на 2015 г. [12]. Предложенные ими типы региональных систем высшего образования не нашли своего развития в исследованиях специалистов. Например, тип, привязанный к так называемым инфраструктурным вузам. Это связано с эффективной реализацией государственной политики в сфере высшего образования. По прошествии времени разнонаправлено изменился и рейтинг инвестиционной привлекательности регионов, использованный в данной работе.

Авторами работы [13] предпринята попытка кластеризации регионов по соотношению позиции региона по ВРП и по рейтингу, составленному по индексу развития региональной высшей школы. Однако, по результатам данной кластеризации, ряд регионов с очень сильными университетами, например, Томская область, отнесены к субъектам РФ, имеющим низкий уровень развития региональной высшей школы.

Определенный методологический интерес представляет типологизация (кластеризация) регионов с позиций конкурентоспособности регионального рынка труда и регионального рынка высшего образования. При разработке методологии исследования использован методологический потенциал рейтинговых измерений, отраженный в работе коллектива авторов из РЭУ им. Г.В. Плеханова¹. В качестве объекта нашего исследования выступают регионы Приволжского федерального округа. Для сравнительной характеристики качества рынка труда регионов использован нормированный показатель качества регионального рынка труда². Он сформирован на основе нормирования баллов рейтинга регионов по рынку труда. Для характеристики региональной системы высшего образования использованы показатели группы университетов-лидеров [14] и представленной университетами – участниками программы «Приоритет-2030» и университетами из топ-100 национального рейтинга, сформированного агентством «Интерфакс». Характеристики данных университетов использованы при формировании нормированного показателя качества регионального рынка высшего образования. При этом учтены следующие показатели:

¹ Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России. Вып. 10. Взаимодействие вузов с индустриальными партнерами. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2022. 123 с.

² Рейтинг регионов по рынку труда – итоги 2023. URL: https://ria.ru/20240909/rynok_truda-1971369162.html

- нормированный показатель доли региона на национальном рынке высшего образования в сегменте программ бакалавриата, специалитета и магистратуры, сформированный на основе информационно-аналитических материалов по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования³;
- нормированный показатель, сформированный с использованием данных рейтинга «Образование» национального рейтинга университетов⁴;
- нормированный показатель региона по доходам от образовательной деятельности его ведущих университетов, сформированный на основе информационно-аналитических материалов по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования⁵;
- нормированный показатель региона, сформированный по данным о трудоустройстве выпускников ведущих университетов региона⁶.

Нормирование всех показателей проведено в рамках группы исследуемых регионов (регионов ПФО).

Градации значений нормированных показателей рынков, использованные в настоящем исследовании, следующие: 0,6–0,7 – недостаточное качество; 0,7–0,8 – среднее качество; 0,8–0,9 – высокое качество; 0,9–1 – очень высокое качество.

При рассмотрении аспектов развития важно уточнить его характер (адаптационный при плавном эволюционном развитии или бифуркационный). В рамках неравновесной термодинамики доказано, что открытые системы эволюционируют (развиваются) к состоянию с наименьшей из возможных в данных условиях скоростью v_S производства энтропии:

$$\frac{dS}{dt} = k \frac{1}{\Xi} \frac{d\Pi}{dt} = v_S \neq 0. \quad (1)$$

Интегрируя, получим:

$$\Pi = \Pi_0 e^{\frac{v_S t}{k}} = \Pi_0 e^{at}. \quad (2)$$

То есть, если ретроспективный анализ показывает экспоненциальный характер роста условного показателя Π , то имеет место период плавного развития. В противном случае рассматриваемая система переживает период становления или приближается к точке бифуркации. Для оценки достоверности использован критерий детерминации R^2 , статистическая значимость которого доказана с использованием F -теста на качество оценивания.

В *табл. 1* представлен состав групп лидеров региональных систем высшего образования ПФО по состоянию на 1 января 2024 г., а также некоторые их характеристики, сформированные на основе информационно-аналитических материалов по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования⁷.

Как видно из *табл. 1*, по состоянию на 2023 г. в регионах ПФО по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры обучалось 824 624 чел. По стране доля рынка высшего образования ПФО в этом сегменте составляет 18,5%. Отметим, что в 6 из 14 (43%) в группе лидеров рынка высшего образования представлен один университет.

На *рис. 1–3* представлены результаты кластеризации регионов ПФО в динамике по годам. Как видно, с 2022 г. не наблюдается недостаточного качества как рынка труда, так и рынка высшего образования исследуемых регионов.

Если говорить о синергетических эффектах взаимодействия рынка труда и рынка высшего образования, то по результатам проведенного исследования высокое и очень высокое качество рынка

³ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>

⁴ Национальный рейтинг университетов. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/>

⁵ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>

⁶ Рейтинг вузов России. URL: https://penza.hh.ru/universityRating?rating_year=2023

⁷ Национальный рейтинг университетов. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/>

высшего образования не наблюдается в регионах с невысоким качеством рынка труда. Также высокое и очень высокое качество рынка труда не характерно для регионов с недостаточным качеством рынка высшего образования. В 2021–2023 гг. очень высокое качество как рынка труда, так и рынка высшего образования демонстрирует Республика Татарстан. С 2022 г. очень высокое качество рынка труда и высокое качество рынка высшего образования наблюдается у Республики Башкортостан и Самарской области.

Для рынка высшего образования ПФО коэффициент корреляции массивов балльных оценок рейтинга «Образование» в 2021 и 2022 гг. составил 0,891, в 2022 и 2023 гг. – 0,92. Здесь и далее увеличение коэффициента корреляции свидетельствует о повышении значимости надуниверситетских механизмов регулирования рынка высшего образования.

Коэффициент корреляции массивов рейтинговых баллов регионов ПФО в рейтинге труда по итогам 2022 и 2023 гг. составляет 0,99. Расчеты по аналогичным коэффициентам корреляции в регионах, представленных тремя и более университетами, показали следующее. Для Нижегородской области коэффициент корреляции массивов балльных оценок рейтинга «Образование» в 2021 и 2022 гг. составил 0,979, в 2022 и 2023 гг. – 0,92; для Республики Татарстан – 0,87 и 0,97 соответственно; для Саратовской области – 0,956 и 0,987; для Республики Башкортостан в 2022 и 2023 гг. составил 0,91.

С использованием формулы (1) на основе ретроспективного анализа доказано наличие периода плавного развития рынков труда исследуемых регионов. В *табл. 2* представлены результаты ретроспективного анализа за 2019–2023 гг. рынков труда и рынков высшего образования исследуемых регионов. В качестве значений параметра P для рынка труда взят балл региона в рейтинге труда по итогам соответствующих лет, сформированном центром экономических исследований «РИА Рейтинг» по данным Росстата, для рынка высшего образования – усредненный балл участников региональных групп университетов – лидеров в рейтинге «Образование» национального рейтинга университетов. Как видно из *табл. 2*, для рынков высшего образования регионов не характерно наличие траекторий плавного эволюционного развития, что свидетельствует о насущной необходимости перехода на новую систему высшего образования.

Развитие региональных систем высшего образования исследовано нами с позиций повышения эффективности взаимодействия рынков труда и рынков высшего образования региона. Хотя, как подчеркивают В.С. Сенашенко и Е.П. Стручкова, потребности общества в системе высшего образования гораздо шире, чем потребности рынка труда [15], и на данном этапе формирования новой системы высшего образования страны затруднительно выработать эффективные рекомендации. В ходе проведенных исследований выявлен ряд направлений повышения эффективности взаимодействия рынков труда и рынков высшего образования ПФО.

Во-первых, целесообразно шире использовать правовую возможность финансирования обучения граждан в федеральных образовательных организациях высшего образования за счет средств региональных бюджетов. На текущем этапе применение данного механизма ограничено возможностями региональных бюджетов.

Во-вторых, в программах развития университетов целесообразно актуализировать содержание политик по развитию человеческого капитала. В настоящее время состав мероприятий по реализации данных политик ориентирован на развитие человеческого капитала конкретных вузов, а не региона в целом.

В-третьих, необходимо повысить уровень цифровизации процессов трудоустройства выпускников университета, в том числе деятельности университетских центров трудоустройства и карьеры.

Важно отметить, что для выхода университетов на траекторию плавного эволюционного развития им необходимо пройти через точки бифуркации в рамках создания новой системы высшего образования страны. Необходимость настоящего исследования обусловлена остротой проблемы адаптации университетов к новой системе высшего образования страны с позиций удовлетворения запросов рынков труда. Представленный подход к совместной оценке качества региональных рынков труда и высшего образования с последующей кластеризацией регионов носит инвариантный характер, как и методика оценки характера развития данных рынков с позиций синергетического подхода. Полученные результаты могут быть использованы при актуализации программ развития университетов, стратегий социально-экономического развития регионов, а также последующих научных исследований проблем обеспечения эффективности взаимодействия рынков труда и рынков высшего образования регионов.

Таблица 1

Некоторые характеристики региональных систем высшего образования ПФО

Table 1

Some characteristics of regional higher education systems of the Volga Federal District

Регион	Численность студентов в регионе, чел.	Доля рынка по стране, %	Состав группы лидеров региональной системы высшего образования	Численность студентов, чел.	Доля рынка по региону, %	
Кировская область	25 098	0,56	Вятский государственный университет	14 865	59,23	
Нижегородская область	89 241	2	Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского	20 444	52 191	22,91
			Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева	9 774		10,95
			Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет	5 759		6,45
			Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина	9 748		10,92
			Приволжский исследовательский медицинский университет	6 466		7,25
Оренбургская область	40 593	0,91	Оренбургский государственный университет	12 916	31,82	
Пензенская область	30 771	0,69	Пензенский государственный университет	17 800	57,85	
Пермский край	54 238	1,22	Пермский национальный исследовательский политехнический университет	14 243	27 560	26,26
			Пермский государственный национальный исследовательский университет	13 317		24,55
Республика Башкортостан	105 308	2,36	Уфимский государственный нефтяной технический университет	17 335	63 468	16,46
			Башкирский государственный медицинский университет	11 246		10,68
			Башкирский государственный аграрный университет	7 968		7,57
			Уфимский университет науки и технологий	26 919		25,56
Республика Марий Эл	17 743	0,4	Марийский государственный университет	9 154	51,59	
Республика Мордовия	25 601	0,57	Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева	14 984	58,53	
Республика Татарстан	149 623	3,36	Казанский (Приволжский) федеральный университет	40 419	85 651	27,01
			Казанский национальный исследовательский технологический университет	15 481		10,35
			Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ	11 456		7,66
			Казанский государственный медицинский университет	6 272		4,19
			Казанский государственный институт культуры	2 109		1,41
			Казанский государственный энергетический университет	9 914		6,63
Самарская область	104 628	2,35	Самарский национальный исследовательский университет им. ак. С.П. Королева	17 003	45 087	16,25
			Самарский государственный медицинский университет	6 633		6,34
			Тольяттинский государственный университет	21 451		20,5

Саратовская область	70 316	1,58	Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского	16 398	32 068	23,32	45,61
			Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского	7 408		10,54	
			Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова	8 262		11,75	
Удмуртская Республика	40 464	0,91	Удмуртский государственный университет	14 326		35,4	
Ульяновская область	35 212	0,79	Ульяновский государственный университет	10 181	17 297	28,91	49,12
			Ульяновский государственный технический университет	7 116		20,21	
Чувашская Республика	35 788	0,8	Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова	18 805		52,55	

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Уравнения прогнозных кривых развития исследуемых рынков

Table 2

Equations of forecast curves of the studied markets' development

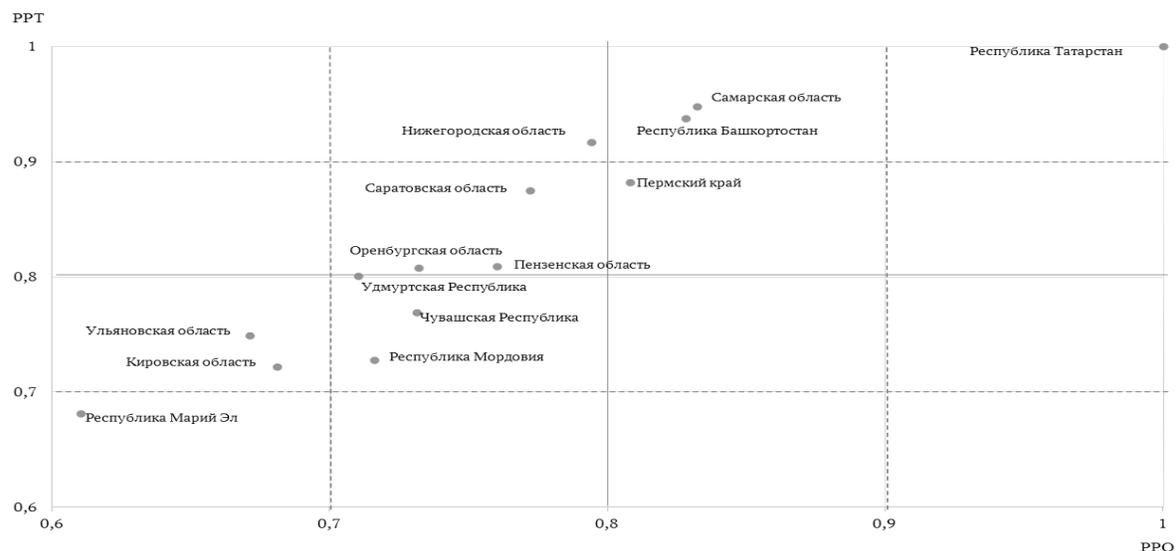
Регион	Рынок труда		Рынок высшего образования	
	Вид уравнения (1)	R ²	Вид уравнения (1)	R ²
Кировская область	$P = 50,892e^{0,0565t}$	0,8715	нет	
Нижегородская область	$P = 64,518e^{0,0528t}$	0,7671	$P = 768,61e^{-0,023t}$ отрицательная скорость	0,8978
Оренбургская область	$P = 55,764e^{0,0421t}$	0,7785	Нет	
Пензенская область	$P = 57,777e^{0,0531t}$	0,6964	Нет	
Пермский край	$P = 60,722e^{0,0415t}$	0,9036	$P = 859,81e^{-0,018t}$ отрицательная скорость	0,9327
Республика Башкортостан	$P = 65,946e^{0,0382t}$	0,7725	Нет	
Республика Марий Эл	$P = 46,819e^{0,0495t}$	0,7618	Нет	
Республика Мордовия	$P = 50,121e^{0,0588t}$	0,8991	Нет	
Республика Татарстан	$P = 68,1e^{0,0408t}$	0,9377	Нет	
Самарская область	$P = 65,562e^{0,0377t}$	0,9064	$P = 788,65e^{-0,015t}$ отрицательная скорость	0,7623
Саратовская область	$P = 59,586e^{0,0445t}$	0,9627	$P = 805,55e^{-0,019t}$ отрицательная скорость	0,7967
Удмуртская Республика	$P = 56,301e^{0,0586t}$	0,7195	Нет	
Ульяновская область	$P = 52,862e^{0,0556t}$	0,7552	Нет	
Чувашская Республика	$P = 53,897e^{0,0422t}$	0,7335	Нет	

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1
Кластеризация регионов по итогам 2021 г.

Figure 1
Clustering of regions based on the results of 2021

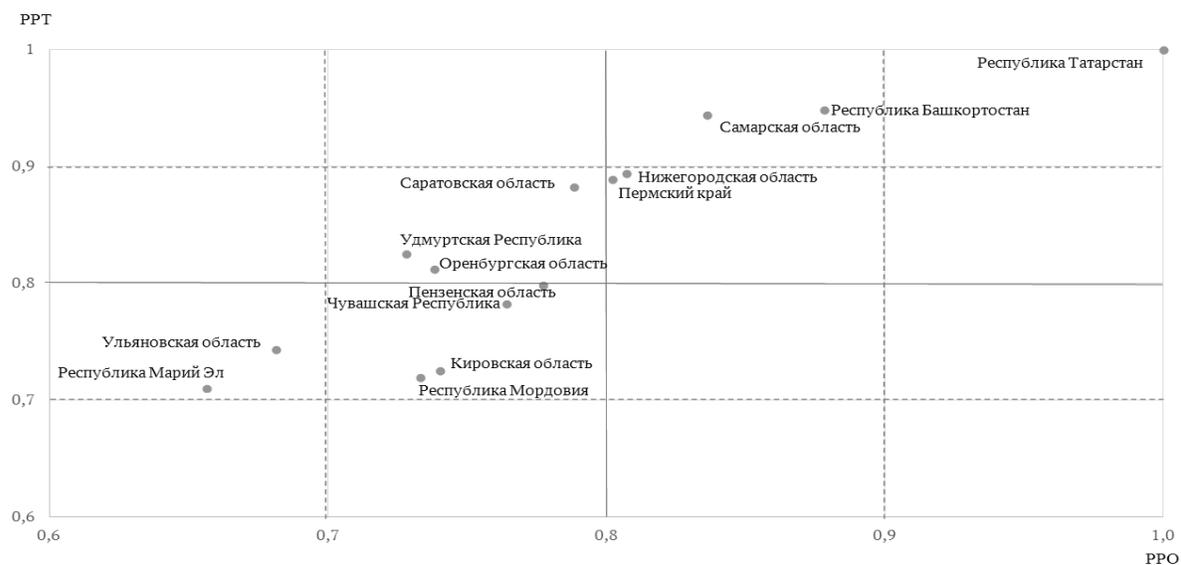
Примечание. PPT – нормированный показатель качества регионального рынка труда; PPO – нормированный показатель качества регионального рынка высшего образования.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2
Кластеризация регионов по итогам 2022 г.

Figure 2
Clustering of regions based on the results of 2022

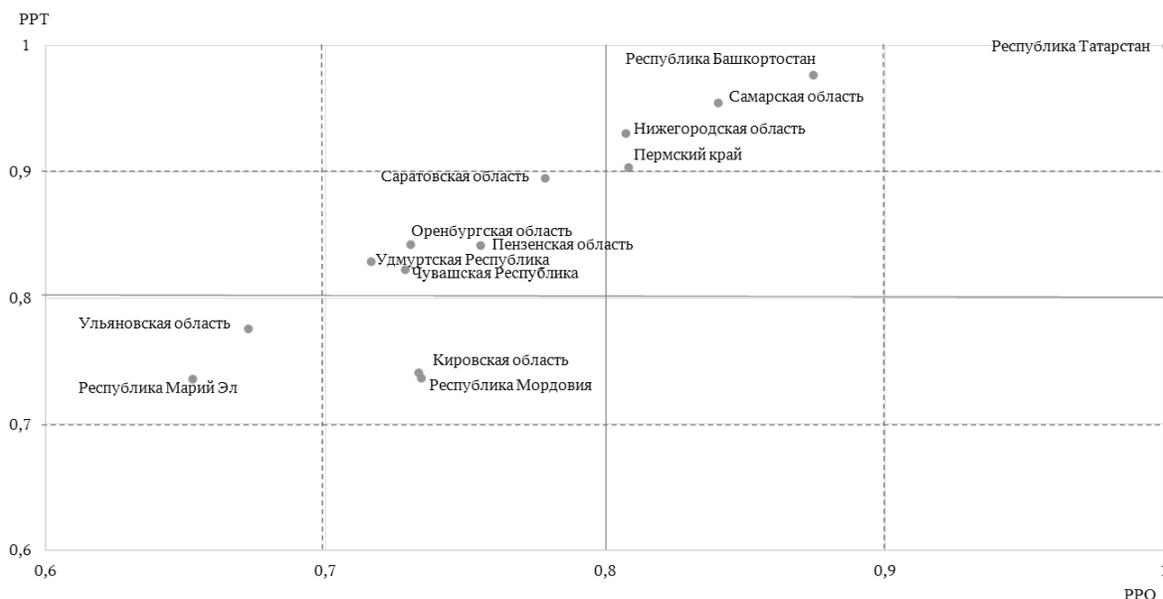
Примечание. PPT – нормированный показатель качества регионального рынка труда; PPO – нормированный показатель качества регионального рынка высшего образования.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3
Кластеризация регионов по итогам 2023 г.

Figure 3
Clustering of regions based on the results of 2023

Примечание. PPT – нормированный показатель качества регионального рынка труда; PPO – нормированный показатель качества регионального рынка высшего образования.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Блинова Т.Н., Федотов А.В., Коваленко А.А. Механизмы и ограничения ликвидации дефицита кадров с высшим образованием – региональный и отраслевой аспект // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27. № 4. С. 7–22. DOI: 10.15826/umpra.2023.04.030 EDN: UTMGNS
2. Блинова Т.Н., Федотов А.В., Коваленко А.А. Соответствие структуры подготовки кадров с высшим образованием потребностям экономики: проблемы и решения // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 2. С. 13–33. DOI: 10.15826/umpra.2021.02.012 EDN: GTLK YD
3. Сунь Шуфэн. Образование, социальная стратификация и социальная мобильность // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 4. С. 228–234. DOI: 10.37882/2223-2974.2022.04.31 EDN: UNOCUB
4. Ременцова Н.А. Взаимодействие рынка труда и рынка образовательных услуг // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. № 1. С. 66–74. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-1-66-74 EDN: VGZQUW
5. Муромцева А.К. Взаимосвязь высшего образования и рынка труда: российская специфика // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2012. № 13. С. 342–344. EDN: RINKYH
6. Овсянникова Т.В. Высшее образование и рынок труда: к проблеме конкурентоспособности выпускников вузов // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2017. № 4. С. 24–31. EDN: YPTAYG

7. Бурденко Е.В. Взаимосвязь рынка труда и рынка образовательных услуг // Вестник Московского государственного университета дизайна и технологий. 2023. № 1. С. 238–244. DOI: 10.18411/b-2016-004 EDN: SXDWDX
8. Дружинина Е.С. Трудоустройство выпускников вузов как индикатор соответствия уровня их подготовки потребностям рынка труда // Труд и социальные отношения. 2023. Т. 34. № 6. С. 67–77. DOI: 10.20410/2073-7815-2023-34-6-67-77 EDN: ZUVXEJ
9. Таловская Б.М., Лисюткин М.А. О ресурсной стратификации российских университетов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 6. С. 24–35. DOI: 10.15826/umpra.2018.06.055 EDN: ZCEIXJ
10. Зинченко Д.И., Егоров А.А. Моделирование эффективности российских университетов // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 23. № 1. С. 143–172. DOI: 10.17323/1813-8691-2019-23-1-143-172 EDN: PUZFFC
11. Степусь И.С., Аверьянов А.О., Гуртов В.А. Индикаторы взаимосвязи системы образования и рынка труда: разработка и апробация // Интеграция образования. 2022. Т. 26. № 4. С. 594–612. DOI: 10.15507/1991-9468.109.026.202204.594-612 EDN: NUOYYQ
12. Лешуков О.В., Лисюткин М.А. Управление региональными системами высшего образования в России: возможные подходы // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 6. С. 29–40. EDN: VUYPKJ
13. Сафиуллин М.Р., Гатауллина А.А., Ильдарханова А.К., Кузьмишин И.А. Кластеризация регионов Российской Федерации по уровню развития высшей школы и конкурентоспособности экономики // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27. № 4. С. 23–42. DOI: 10.15826/umpra.2023.04.031 EDN: QEFRVG
14. Суловицкая Г.В., Семин Д.И. Особенности региональных систем высшего образования Приволжского федерального округа // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2024. № 1. С. 21–31. DOI: 10.21685/2227-8486-2024-1-2 EDN: LGJYXX
15. Сенашенко В.С., Стручкова Е.П. Особенности сопряжения высшего образования и сферы труда в условиях структурных преобразований отечественной системы высшего образования // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 3. С. 31–51. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-3-31-51 EDN: OBSGTD

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

FEATURES OF THE HIGHER EDUCATION MARKET AND THE LABOR MARKET IN REGIONS

DOI: <https://doi.org/10.24891/stiyyr>

EDN: <https://elibrary.ru/stiyyr>

Galina V. SUROVITSKAYA

Corresponding author, Penza State University, Penza, Russian Federation

e-mail: gvs_kachestvo@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-7262-5080

Tamara I. KOROLEVA

Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russian Federation

e-mail: korolevatamara@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1372-8039

Article history:

Article No. 525/2025

Received 15 Aug 2025

Accepted 6 Oct 2025

Available online

18 Nov 2025

JEL Classification: I2,
J4, L0

Keywords: region,
socio-economic
development, labor
market, higher education,
interaction

Abstract

Subject. The article discusses how to ensure the effectiveness of regional higher education markets in the context of building a new higher education system in the country.

Objectives. The focus is on identification of hidden mechanisms of development of the higher education system based on the study of interaction of the labor market and the higher education market in the region.

Methods. We developed an approach to assess the quality of regional labor markets and higher education, using the methodology of rating measurement. We also employed synergetic approaches to assess the nature of open systems development.

Results. The study established with high reliability that there are trajectories of smooth evolutionary development of labor markets in all regions of the Volga Federal District, and, presumably, the bifurcation nature of regional higher education markets development, indicating an approach to the bifurcation point, i.e. to a transition to the new level along with the country's higher education system.

Conclusions. On the case of regions of the Volga Federal District, the study confirmed that the high quality of regional higher education market corresponds to the high quality of regional labor market, while the high quality of the latter is also observed with insufficiently high quality of regional higher education market. The presented approach to joint assessment of the quality of regional labor markets and higher education ensures subsequent clustering of regions, including the elaboration of measures for the studied markets' development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Surovitskaya G.V., Koroleva T.I. Features of the higher education market and the labor market in regions. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2025, iss. 11, pp. 105-117.

DOI: 10.24891/stiyyr EDN: STIYYR

References

1. Blinova T.N., Fedotov A.V., Kovalenko A.A. [Mechanisms and limitations of eliminating the shortage of higher education personnel – regional and industry aspect]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2023, vol. 27, no. 4, pp. 7–22. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2023.04.030 EDN: UTMGNS
2. Blinova T.N., Fedotov A.V., Kovalenko A.A. [The structure of personnel training within getting higher education meets the needs of economy: Problems and solutions]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2021, vol. 25, no. 2, pp. 13–33. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2021.02.012 EDN: GTLK YD
3. Sun Shufen. [Education, social stratification and social mobility]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: ehkonomika i pravo*, 2022, no. 4, pp. 228–234. (In Russ.) DOI: 10.37882/2223-2974.2022.04.31 EDN: UNOCUB
4. Rementsova N.A. [Interrelation of labour market and higher education market]. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 2019, no. 1, pp. 66–74. (In Russ.) DOI: 10.28995/2073-6304-2019-1-66-74 EDN: VGZQUW
5. Muromtseva A.K. [The relationship between the higher education and the labor market: Russian specifics]. *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii*, 2012, no. 13, pp. 342–344. (In Russ.) EDN: RINKYH
6. Ovsyannikova T.V. [Higher education and the labour market: The problem of competitiveness of graduates]. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya*, 2017, no. 4, pp. 24–31. (In Russ.) EDN: YPTAYG
7. Burdenko E.V. [The relationship between labor market and market of educational services]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta dizaina i tekhnologii*, 2023, no. 1, pp. 238–244. (In Russ.) DOI: 10.18411/b-2016-004 EDN: SXDWDX
8. Druzhinina E.S. [The employment of university graduates as an indicator of the compliance of their level of training with the needs of the labor market]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya*, 2023, vol. 34, no. 6, pp. 67–77. (In Russ.) DOI: 10.20410/2073-7815-2023-34-6-67-77 EDN: ZUVXEJ
9. Talovskaya B.M., Lisyutkin M.A. [On the resource stratification of Russian universities]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2018, vol. 22, no. 6, pp. 24–35. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2018.06.055 EDN: ZCEIXJ
10. Zinchenko D.I., Egorov A.A. [Efficiency modeling of Russian universities]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2019, vol. 23, no. 1, pp. 143–172. (In Russ.) DOI: 10.17323/1813-8691-2019-23-1-143-172 EDN: PUZFFC
11. Stepus' I.S., Aver'yanov A.O., Gurtov V.A. [Indicators of the interrelation between the education system and the labor market: Development and testing]. *Integratsiya obrazovaniya*, 2022, vol. 26, no. 4, pp. 594–612. (In Russ.) DOI: 10.15507/1991-9468.109.026.202204.594-612 EDN: NUOYYQ
12. Leshukov O.V., Lisyutkin M.A. [Governance of the regional higher education systems in Russia: Possible approaches]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2015, no. 6, pp. 29–40. (In Russ.) EDN: VUYPKJ
13. Safiullin M.R., Gataullina A.A., Il'darkhanova A.K., Kuz'mishin I.A. [Russian regions clustering by the level of higher education development and economic competitiveness]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2023, vol. 27, no. 4, pp. 23–42. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2023.04.031 EDN: QEFRVG
14. Surovitskaya G.V., Semin D.I. [Regional systems of higher education of the Volga Federal District]. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve*, 2024, no. 1, pp. 21–31. (In Russ.) DOI: 10.21685/2227-8486-2024-1-2 EDN: LGJYXX

15. Senashenko V.S., Struchkova E.P. [Features of the conjugation of higher education and the labor sphere in the context of structural transformations of the domestic higher education system]. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2025, vol. 34, no. 3, pp. 31–51. (In Russ.)
DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-3-31-51 EDN: OBSGTD

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.